

Въ Саровъ и по центральной Россіи.

ЭКСКУРСІЯ СЕМИНАРИСТОВЪ.

Слишкомъ годъ уже прошелъ со времени нашей поѣздки въ Саровъ. Быть можетъ, нѣсколько поздно писать о ней. Но опасеніе, что забудется свѣтлая страничка семинарской жизни, побуждаетъ меня вновь взяться за перо и, какъ умѣю, воспроизвести все, что сохранилось въ памяти.

Саровская поѣздка—уже четвертая по счету, не считая малыхъ—задумана ректоромъ и осуществлена почти исключительно на его личныя средства. Въ составъ экскурсіи входили слѣдующія лица: ректоръ семинаріи Архимандритъ Веніаминъ, преподаватели: Е. Е. Самуиловъ, К. А. Казанскій, духовникъ семинаріи А. К. Волковскій и пятнадцать воспитанниковъ: Александръ Виноградовъ, Веніаминъ Изолѣевъ, Семень Зороастровъ, Викторъ Локотковъ, Александръ Орловъ, Валентій Робустовъ, Александръ Астраханскій, Александръ Ельцовъ, Владиміръ Люстрицкій, Павелъ Люстрицкій, Александръ Преображенскій, Василій Царевскій, Димитрій Березовскій, Михаилъ Кубаревъ и Александръ Надеждинскій.

Выѣхавъ изъ Самары утромъ 8 іюня (1904 г.) на пароходѣ общества «Кавказъ и Меркурій», 11-го іюня мы уже были въ Нижнемъ, на вокзалѣ Ромодановской желѣзной дороги, а въ тотъ же день вечеромъ, миновавъ Арзамасъ, прибыли на ст. Шатки, намѣреваясь идти до Сарова пѣшкомъ черезъ Понетаевъ.

Было около 8 часовъ вечера, когда нашъ поѣздъ остановился у станціонной платформы. Оставивъ свой вагонъ и выгрузивши несложный багажъ, мы послѣ небольшого раздумья, наняли «возъ», уложили въ него свои чемоданы и корзины и, распорядившись, чтобъ онъ слѣдовалъ за нами не отставая, двинулись въ путь.

На безбрежное пространство предъ нами открывался ровный горизонтъ хлѣбныхъ полей, изрѣдка перемеживаясь съ лѣскомъ или мелкимъ кустарникомъ. Рѣдко—рѣдко гдѣ нибудь виднѣлся хуторъ и вдали, за полями, селеніе. Путники рады были, послѣ двухсуточнаго пребыванія на пароходѣ, вырваться на волю. Сразу же всѣ разсыпались на большое пространство. Быстроходы ушли впередъ, люди практическіе зашли въ ближайшій перелѣсокъ собирать грибы, кое-то шель сзади, «стерегъ возъ». Руководители шли вмѣстѣ со своими воспитанниками.

Вечеромъ въ тотъ же день мы были въ селѣ Коринѣ. Уже закатилось солнце и начинало темнѣть. Нашу группу на улицѣ села встрѣтили деревенскіе ребята, собиравшіеся въ «ночное».

Кто это?

— Японцы плѣнные...

Торжественная процессія сельскихъ обывателей сопровождала насъ все время, пока мы шли до школы. Чѣмъ дальше мы шли по селу, тѣмъ все больше и больше собиралось любопытныхъ. Мужики, бабы съ грудными дѣтьми и цѣлыя десятки деревенскихъ ребятишекъ сопровождали насъ любопытными взглядами.

«Въ школу, въ школу!»—радостно кричали ребята, когда мы, выпросивши у батюшки позволеніе, остановились около школьнаго зданія въ ожиданіи, пока намъ отпрутъ дверь.

Въ школѣ мы сразу же почувствовали себя какъ дома: гдѣ то разыскали добрую женщину, которая поставила намъ два самовара, разожгла огонь и предоставила нашимъ домашнимъ поварамъ зажарить грибы. Плохіе были у насъ повара и отъ грибовъ пахло дымомъ, но лучшей приправой была усталость и рѣдко еще когда ужинъ былъ болѣе вкуснымъ. Черезъ часъ всѣ спали крѣпкимъ сномъ: воспитанники посреди пола, ректоръ за доской, преподаватели между партами. Въ головахъ, вмѣсто подушекъ, былъ ручной багажъ.

12 іюня утромъ встали съ восходомъ солнца, умылись холодной водой и двинулись въ путь. Въ этотъ день предстояло дойти до Понетаевскаго монастыря. Путь шелъ такими же ровными полями, какъ и вчера. Время отъ времени догоняемъ паломниковъ. Богомольныя старухи, увѣшанныя котелками, пытаются идти вровень съ нами, но отстаютъ съ замѣчаніемъ:

— Прытко больно, не поспѣешь.

При входѣ въ Понетаевскій монастырь сдѣлали привалъ: сѣли на огородѣ и ждали, пока соберутся разбрѣдшіеся по дорогѣ наши спутники и пока пріѣдетъ знаменитый нашъ «возъ».

Наконецъ, когда всѣ были въ сборѣ, вошли въ обитель и послѣ двухъ—трехъ ошибокъ, отыскали монастырскую гостиницу.

Монастырская гостиница—громадное, просторное зданіе, еще не вездѣ отдѣланное. Поражаетъ чистотой и порядкомъ. Мы вдвойнѣ воспользовались удобствами: не только заняли лучшіе номера, по указанію незабвенной матушки Дороеи, но и расположились въ столовой въ ожиданіи чая и завтрака. О. ректоръ былъ вмѣстѣ съ нами. Общимъ хоромъ спѣли «къ Богородицѣ прилежно» и, хотя не отличалось особеннымъ искусствомъ наше пѣніе, но акустическія условія столовой—таковы, что наше неискusstvenное пѣніе даже намъ самимъ показалось стройнымъ.

Сидимъ, пьемъ чай и отдаемъ должную дань съ дороги монастырскимъ хлѣбамъ. Хорошая матушка не перестаетъ угощать насъ, все жалуясь, что мы «мало кушаемъ».

Время отъ времени замѣчаемъ безпокойный взглядъ доброй матушки.

— Говорятъ, съ вами отецъ архимандритъ прибудутъ?

Мы всѣ безъ уговора переглянулись другъ съ другомъ и показали на о. ректора, который въ обыкновенномъ подрясникѣ сидѣлъ рядомъ съ ними, на краю стола.

— Простите пожалуйста,—обратилась матушка къ нашему „аввѣ“, не узнала... А мы предполагали васъ со славою встрѣтить... Я уже доложила матушкѣ игуменьѣ, что семинаристы пріѣхали, а о. архимандрита съ ними нѣтъ...

Весь этотъ день, до всенощной былъ употребленъ на осмотръ монастыря.

Обитель недавняя, не насчитываетъ и полсотни лѣтъ своего существованія. Возникла она по молитвамъ преп. Серафима, изгнанницами—сестрами Дивѣвскаго монастыря и въ настоящее время представляетъ собою совершенно благоустроенный монастырь, съ тремя храмами, полнымъ большимъ хозяйствомъ и со всѣми приспособленіями для общежитія монахинь. Мы не имѣли возможности заглянуть во внутреннюю жизнь обители, но съ внѣшней стороны она обставлена на столько образцово, на сколько только могутъ сдѣлать это сотни любящихъ рукъ, занятыхъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ. Особенно хорошее впечатлѣніе произвелъ на насъ монастырскій пріютъ, руководимый нашей доброжелательницей—матушкой Дороѳеей. Онъ представляетъ собою пансіонъ для дѣтей отъ 3-хъ лѣтъ и до десяти или одиннадцати. Насъ встрѣтили здѣсь привѣтомъ и радушіемъ и на прощанье спѣли нѣсколько гимновъ. Осмотръ монастырскихъ сооруженій мы закончили обозрѣніемъ инвентаря, хозяйственныхъ службъ, монастырскаго огорода и снаружи вновь строящагося зданія гостиницы, а затѣмъ провели нѣсколько времени въ монастырской больницѣ.

Вечеромъ того же дня, укрываясь отъ дождя, спѣшили за всенощную. Предупредительныя монахини, не имѣя еще, очевидно, представленія о нашей выносливости, распорядились заложить „долгушку“, чтобы перевезти насъ десять сажень до воротъ храма. Интересное зрѣлище представляли собою семинаристы, усаженные въ экипажъ, по шести въ рядъ, на подобіе институтокъ.

Всенощную служилъ нашъ о. архимандритъ. По великолѣпнымъ золотымъ облаченіямъ и блестящей митрѣ теперь

и монахини узнали бы, что это—не простой нашъ спутникъ. Народу за всенощной было многое множество. Ярко теплились трудовыя свѣчи. Еще ярче горѣли сердца простецовъ—молящихся. Стройное пѣніе монастырскаго хора дополняло впечатлѣніе умилительнаго богослуженія.

По окончаніи службы собрались въ столовой. За домашней бесѣдой вокругъ самовара незамѣтно пролетѣли два часа. Было время уже отходить на покой. Послѣ грязной дороги насъ ожидали чистыя постели въ свѣтлыхъ и уютныхъ комнатахъ. Лучше всѣхъ была убрана комната отца архимандрита: коврами, цвѣтами. Предъ иконами была предупредительно зажжена лампада и, давно, вѣроятно, авва съ такимъ теплымъ чувствомъ не совершалъ свое вечернее правило, какъ въ этотъ вечеръ...

Утромъ 13-го, въ воскресенье, паломники пѣли раннюю обѣдню въ церкви живописной мастерской. Руководилъ пѣвцами старшій преподаватель. Ректоръ служилъ литургію въ главномъ храмѣ, вмѣстѣ съ монастырскимъ духовенствомъ. Послѣ литургіи въ соборномъ храмѣ былъ отслуженъ обычный акаѳистъ Божіей Матери. Стеченіе молящихся, благодаря ясной погодѣ, было еще большее, чѣмъ за всенощной. Отъ тѣсноты и давки съ трудомъ предстоящіе на молитвѣ могли пройти къ иконѣ Божіей Матери.

Въ двѣнадцать часовъ былъ обѣдъ—руководителямъ въ покоехъ игуменіи, воспитанникамъ—въ монастырской столовой. Послѣ обѣда матушка игуменья благословила всѣхъ на дорогу образками, а добрая попечительница наша—матушка Дороѳея—надѣлила путниковъ чаемъ, сахаромъ и провизіей и обѣщала прислать особо по почтѣ каждому житіе о. Серафима.

Матушка игуменья провожала насъ до ограды монастыря, а обласканные вчера гостями маленькія дѣвочки пріютки за околицу. Изъ обители мы вышли съ пѣніемъ „къ Богородицѣ прилежно“. Вмѣстѣ съ нами молились на монастырскіе храмы и провожавшія насъ дѣти.

На выгонѣ, въ виду далекаго хлѣбнаго поля, уже удаляясь отъ обители, мы всѣ собрались зъ одну группу и пѣли гостепріимнымъ хозяевамъ „многая лѣта“. Намъ отвѣтствовалъ десятокъ-другой дѣтскихъ голосовъ также пѣніемъ „многая лѣта“ и привѣтливыми благожеланіями.

Прощай, мирная обитель! Сердечное спасибо тебѣ за гостепріимство. Не пропадетъ посѣянное тобою въ этотъ разъ доброе сѣмя. О привѣтливомъ, радушномъ приѣмѣ твоємъ вспомнятъ юноши, когда будутъ взрослыми и скажутъ другимъ доброе слово о тѣхъ, кто здѣсь ихъ обласкалъ и привѣтилъ. Будущіе священники скажутъ о тебѣ своей паствѣ, будущіе мірскіе дѣятели вспомнятъ о твоємъ гостепріимствѣ въ кругу своей или чужой семьи, предъ родными, предъ знакомыми... И сторицею вернется къ тебѣ та матеріальная затрата, которая употреблена на нашъ приѣмъ, и сторицею также вернется къ тебѣ доброе слово и привѣтливья рѣчи, которыя ты расточала предъ чужими, совершенно незнакомыми юношами.

Прости еще разъ, святая обитель! До долгаго, быть можетъ еще болѣе радостнаго и сердечнаго свиданія!..

Шагаемъ дальше.

Вдали собирается гроза. Горизонтъ заволокло тучами. Слѣва, между тучъ, свѣтитъ солнышко. Здѣсь дорога болѣе оживленная. То и дѣло обгоняютъ насъ и попадаются на встрѣчу паломники. Всѣ—«въ священномъ образѣ». Какой то странный видъ имѣетъ сочетаніе интеллигентнаго и мужицкаго костюма: вотъ напр. встрѣчная барышня: костюмъ послѣдней моды, но—въ платочкѣ и—въ лаптяхъ, другая—переодѣтая мордовской бабой, но и по лицу и по манерамъ видно, что мордовскій простой костюмъ она надѣваетъ первый разъ въ жизни.

Время отъ времени попадаются нищіе. Ихъ здѣсь больше, чѣмъ на предыдущемъ пути. Многіе—еще совершенне дѣти, быть можетъ изъ крестьянскихъ семей, но не хуже попрошайки тянутъ—ко-пѣечку...

Многіе изъ нашихъ путниковъ вновь вооружились посохами. Но всѣ эти посохи—ничто въ сравненіи съ палкою старшаго преподавателя, добытою очевидно прямо съ огорода и превышающею даже его высокій ростъ.

— Вы бы ее поотесали,—замѣчаетъ ему кто-то изъ спутниковъ.

Не надо, это ужъ будетъ культурная шлифовка, и палка потеряетъ первобытную красоту.

Около одной изъ чайныхъ, расположенныхъ на дорогѣ подъ навѣсомъ, сдѣлали приваль и пили чай изъ грязныхъ чашекъ. Въ самоварѣ—палки, «полѣнья»,—вода не течетъ. «Да и гдѣ тутъ наберешься чистоты: народу идутъ тысячи, и всѣ пить хотятъ».

Въ каждой, затѣмъ, мелочной лавочкѣ торговали себѣ лапти. Начали съ с. Крутець, туже операцію покупки производили въ с. Большой Макателешъ. Здѣсь даже о. Ректоръ заразился общимъ примѣромъ и тоже себѣ лапти купилъ. Достали соломы и бичевокъ, переобулись и шагали дальше уже съ большимъ удобствомъ, въ мягкой обуви. Только двое—трое паломниковъ остались въ сапогахъ, но и то больше отъ неумѣнія обуться: все какъ то солома вылѣзала изъ лаптей и получались «лапти съ лучами».

О. Ректоръ все время шелъ пѣшкомъ. Не привыкли здѣшніе жители, чтобы архимандриты пѣшкомъ ходили. Въ селѣ Козинѣ, изъ толпы по праздничному одѣтыхъ мужиковъ выдѣляется бывший сегодня за службой въ Понетаевкѣ крестьянинъ. Онъ только что предъ тѣмъ поспорилъ съ бабой, утверждавшей, что „не можетъ архимандритъ пѣшкомъ идти“. Подходить ко мнѣ и спрашиваетъ:

— Скажите пожалуйста,—это съ вами тотъ самый отецъ архимандритъ, который сегодня служилъ въ Понетаевкѣ?

— Да!

— Что: говорилъ я тебѣ! обращается онъ внушительно къ своей «половинѣ».

Уже была ночь, когда мы пришли въ село Кошелиху.

Здѣсь долженъ быть ночлегъ. Собрались на околицѣ села и ожидали, пока соберутся отставшіе на дорогѣ путники.

Наши юные паломники еще мало устали: шумятъ и развлекаются, играя другъ съ другомъ. Батюшка отправился добывать ночлегъ.—Опять ночевали въ школѣ, предварительно осушивъ нѣсколько самоваровъ и съѣвши добрую порцію калача. Спали на партахъ, подъ партами, на лавкахъ, подъ лавками, подъ столомъ, за доской.

14 10 іюня — утро пасмурное. Нагрузили „арбузнымъ способомъ“ возъ, сняли фотографію паломниковъ вмѣстѣ съ пріютившимъ насъ учителемъ В. А.

Золотницкимъ и двинулись въ путь. На горизонтѣ уже начинаютъ показываться перелѣски. Недалеко и знаменитый Саровскій лѣсъ. Это прибавляетъ энергію путникамъ. Идемъ быстро. Многие—усталые—остаются въ сторонѣ и начинаютъ разговоръ на тему: „зачѣмъ ты вывелъ насъ изъ земли Египетской“. И по обстановкѣ пути видно, что недалеко св. обитель: число паломниковъ увеличивается все

больше и больше; время отъ времени на дорогѣ показываються лавочки съ разными церковными вещами: образками, крестиками, дешевыми картинами. Но вотъ и самый Саровскій лѣсъ, громадный, дремучій, простирающійся на цѣлы^е десятки верстѣ. При входѣ въ него наши путники настолько растянулись, что разстояніе между шедшими впереди и оставшимися назади было, вѣроятно, не меньше пяти верстѣ. Передовые успѣли напиться студеной воды въ колодезь лѣсной избушки, отдохнуть изрядно, а заднихъ все еще нѣтъ...

На пятой верстѣ дремучій сосновый боръ начинаетъ разступаться и по берегамъ маленькой рѣчки показываються хозяйственныя службы монастыря. Наконецъ и самая св. обитель.

Я былъ въ этомъ монастырѣ лѣтъ пятнадцать тому назадъ. Какая громадная разница! Тогда—это былъ, правда большой, но глухой монастырекъ, теперь—цѣлый городъ—строющійся, еще не построенный. Тамъ и здѣсь виднѣются новыя зданія; вокругъ нихъ валяются неубранные стволы деревьевъ, камень.

Какое красивое мѣсто и какъ хорошо чувствуетъ себя усталый путникъ въ этой пропитанной запахомъ сосноваго лѣса атмосферѣ!..

Мы сѣли на дорогѣ въ св. обитель и ждали, пока всѣ соберутся. Затѣмъ, отдохнувши, пошли въ монастырь отыскивать себѣ пріютъ.

Здѣсь уже не ожидало насъ такое гостепріимство, какъ въ Понетаевѣ: народу въ монастырѣ было не меньше семи тысячъ, и мы въ этой массѣ паломниковъ терялись, какъ песчинка въ морѣ. Рады были, что нашли себѣ мѣсто, гдѣ «главу подклонить». Но монахи и на этотъ разъ оказались къ намъ внимательными: отвели цѣлый этажъ новаго рядомъ съ сосновымъ лѣсомъ, зданія, предназначеннаго спеціально для участниковъ экскурсіи.

Поклонившись въ тотъ же день, вмѣстѣ съ многимъ

множествомъ людей, мощамъ преподобнаго, мы усталые до нельзя—предприняли путешествіе въ ближнюю и дальнюю пустынь о. Серафима. Это, кажется, самая интересная страничка изъ путешествія въ Саровъ, къ сожалѣнію давно уже описанная многочисленными писателями саровскихъ торжествъ. Но никакое описаніе не могло бы воспроизвестъ того чуднаго, такъ сказать благоуханнаго настроенія, которое испытываетъ паломникъ, посѣтивъ это мѣсто.

Прежде всего—природа. Дорога—версть пять проложена обрѣзомъ въ горѣ. Надъ вами высятся вѣковыя сосны, рядомъ—рѣчка и со всѣхъ сторонъ лѣсъ съ ароматомъ дѣвственно—чистой весны, глубокой, таинственный. Вечерняя прохлада и на западѣ—золотистый отсвѣтъ уже закатившагося солнышка дополняетъ картину. По пути кое гдѣ курится дымокъ: монахи или паломники отгоняютъ комаровъ, разжигая костеръ.

Еще болѣе интересенъ этотъ путь со стороны психологической: здѣсь вся Россія съ ея горемъ, съ ея надеждами и ожиданіями. Смѣсь различныхъ вѣрованій, взглядовъ, священныхъ гимновъ, повѣрій и даже суевѣрій. Здѣсь тысячи легендъ о праведномъ старцѣ, которыя мало слушать, надо стенографически записывать. А что дѣлается у цѣлебныхъ источниковъ о. Серафима—о томъ уже и рассказать не берусь. Здѣсь каждый часъ пребыванія съ вѣрующимъ народомъ равняется прочитанной книгѣ.

Путь къ источнику такъ очаровалъ насъ, что нѣкоторые почти до утра ту ночь не спали, неоднократно проходя этимъ мѣстомъ. Да и самый ночлегъ былъ въ непривычной обстановкѣ: сосновыя деревья смотрѣлись къ намъ въ окна со всѣхъ сторонъ.

Въ слѣдующій день, 15-го іюня, послѣ обѣдни воспитанники были предоставлены самимъ себѣ и каждый проводилъ время, какъ хотѣлъ: одни, послѣ службы, осматривали монастырь, другіе, утомленные и выбившіеся изъ силъ, отдыхали; а былъ между ними и такой ревностный человекъ,

который, вмѣстѣ съ паломниками, предпринялъ путешествіе за семь верстъ къ старцу—прорицателю, о. Анатолю. Всѣ вмѣстѣ собрались уже вечеромъ, за незатѣйливой домашней трапезой въ отведенномъ намъ помѣщеніи, въ новомъ домѣ рядомъ съ сосновымъ лѣсомъ.

16 іюня утромъ въ церкви Зосимы и Савватія «собственными силами» служили послѣднюю литургію предъ отходомъ въ путь. Соборъ служившихъ на этотъ разъ былъ собранъ съ разныхъ концовъ Россіи: предстоятель—о. ректоръ Самарской семинаріи архимандритъ Веніаминъ, сослужащіе: Новгородской губерніи Боровицкаго уѣзда, погоста Устрица Протоіерей Іоаннъ Демянскій, священникъ Казанскаго собора г. Самары Іоаннъ Пиксановъ, духовникъ Самарской духовной семинаріи священникъ Александръ Волковскій, Тверской епархіи, Осташковскаго уѣзда, Нило-Столбенской пустыни на озерѣ Селигерѣ іеромонахъ Нафанаиль, того же монастыря іеромонахъ Антоній, Корвитовскаго Благовѣщенскаго монастыря, Псковской губерніи, священникъ Николай Яиповскій. Діаконы: Псковской епархіи, Великолуцкаго уѣзда, погоста Мартеницъ Иванъ Чистовскій, Орловской епархіи, Брянскаго уѣзда, с. Молотоково Павелъ Хабаевъ, Тамбовской епархіи Усманскаго уѣзда Георгій Богоявленскій. Пѣлъ хоръ участвовавшихъ въ экскурсіи воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи. Въ обычное время, предъ множествомъ собравшихся со всей Россіи богомольцевъ, о. ректоръ произнесъ назидательное слово.

Послѣ литургіи воспитанники осматривали замѣчательную Саровскую пасѣку и помогали пасичнику, о. Петру во время роя. Пасѣка здѣсь ведется еще по старинной системѣ, въ „дуплахъ“, деревьевъ. Но, кажется, нигдѣ не найдешь больше такихъ громадныхъ колодъ: болѣе аршина въ діаметрѣ. Пасѣка занимаетъ довольно обширное, отѣненное вѣковыми соснами, пространство и вмѣщаетъ въ себѣ свыше 230 ульевъ. Саровскія пчелы не очень привѣтливо встрѣтили гостей: многимъ досталось отъ нихъ за свое любопытство.

Возвратившись въ отведенное для насъ монастырское помѣщеніе, послѣ чая сложили вещи на лошадь и, взявъ посохи, двинулись въ путь по направленію Дивѣевскаго монастыря.

Въ началѣ десятаго часа проходили около св. воротъ. Остановились, оперлись на свои трости и, въ виду многаго множества собравшихся посмотрѣть на насъ богомольцевъ, пѣли: «Къ Богородицѣ прилежно» и «ублажаемъ тя, преподобне Отче Серафиме.» Видъ у всѣхъ былъ паломнической. Многие были одѣты въ лапти, но по прежнему неумѣло, такъ что солома, подложенная внизу, снова выставлялась наружу. Земно поклонились, затѣмъ, въ послѣдній разъ и, временно сопровождаемые толпою, зашагали далѣе. На этотъ разъ путь нашъ былъ менѣе углаженъ, чѣмъ до Сарова: въ значительной степени устали, дорога была песчаная, да и конь нашъ, на котораго возложены были тяжести, изнемогалъ подъ своей ношей. Только что вышли за предѣлы монастыря, какъ нашъ конь совсѣмъ остановился и не хотѣлъ идти далѣе. Ученики помогали ему везти возъ своими плечами, о. ректоръ подпиралъ сзади своей деревянной тростью. Прохожіе останавливались и въ легкомыслии шутили: — Вы возьмите жердь сзади-то, да уприте всѣ, — тогда легко будетъ.

Конь, который везъ нашъ скудный инвентарь, — это щѣлая бытовая картина на окраинѣ Нижегородской губерніи. Еще бѣднѣе — кажется, его хозяинъ, одѣтый въ рубище. Имѣетъ 20 сажень земли на душу, да и земля-то плохая. И такъ живетъ большинство. Нѣсколько оживился край съ открытіемъ мощей преп. Серафима, но и тутъ не повезло нашему хозяину: у него нѣтъ лучшаго коня, на которомъ онъ могъ бы перевозить паломниковъ.

На пути юношество устроило себѣ своеобразное развлеченіе: бросается въ догонку за каждой Божьей тварью. Въ одной партіи «бабочку поймали», другая «змѣю нашла, да уползла въ нору». Батюшка держитъ въ рукѣ большого ужа,

завернутаго въ бѣлый платокъ, внимательно смотритъ, какъ онъ мотаеть головой и тоже боится, „чтобы онъ не ушелъ“.

Отъ Сарова до Дивѣва 11 верстъ. Дорога сначала идетъ лѣсомъ, потомъ деревней и полемъ. Въ деревнѣ нанимаемъ себѣ новаго извозчика, перекладываемъ вещи и въ 3 часа приходимъ въ Дивѣвъ. Здѣсь насъ ждутъ уже третій день. Радушно встрѣтила насъ исполняющая обязанности игуменіи благочинная мать Еликонида и также, какъ въ Понетаевѣ, не узнала въ смиренномъ образѣ о. Архимандрита.

— А о. Архимандритъ еще не прибыли?..

Вечеръ былъ посвященъ осмотру главныхъ святынь Дивѣвскаго монастыря, живописныхъ мастерскихъ и литографій. Замѣчательно поставлена здѣсь художественная жизнь. Не только монастырь, но и всѣ окрестности снабжаются лучшей работы иконами (даже мозаическими) «Умиленія Божіей Матери», — икона, предъ которою такъ любилъ молиться преп. Серафимъ Саровскій. Живописное искусство здѣсь введено болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ и теперь передается монахинями изъ поколѣнія въ поколѣніе. Есть даже школа живописи; 8 ученицъ за партами сидятъ и рисуютъ съ оригиналовъ. Не хуже поставлена чеканка иконъ и литографія. При многочисленныхъ заказахъ со стороны паломниковъ этотъ промыселъ можетъ быть очень выгоднымъ. Мы осмотрѣли подробно всѣ мастерскія, видѣли производство работъ, были въ монастырскихъ храмахъ, гдѣ остались нѣкоторыя вещи отъ временъ пр. Серафима, постѣтили, затѣмъ, монастырскій пріютъ для сиротъ, гдѣ выслушали нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній и уже позднимъ вечеромъ возвратились въ монастырскую столовую, наскоро поужинали и уснули въ приготовленныхъ намъ помѣщеніяхъ крѣпкимъ сномъ.

17 іюня послѣ обѣдни и молебна въ соборѣ, потрапезовавъ, двинулись въ новый путь. На этотъ разъ уже большинство чувствовало себя не въ силахъ идти пѣшкомъ и принуждены были ѣхать. Нанято было восемь лошадей съ

крытыми кибитками, довольно убогаго сооруженія, на подобіе пещеры. Извозчики, впрочемъ, зовуть ее «каретой». Минували село Вертьяново. Мѣстность безлѣсная, скучная. Дорога избитая. Малѣйшая неосторожность—и можно вылетѣть изъ воза, какъ зимой на ухабѣ. Лошади идутъ медленно. Не помогаетъ и понуканье: хлестнетъ извозчикъ коня—онъ бросается въ канаву... Вечеромъ, уже на закатѣ солнца, прибыли въ Ардатовъ и, по указанію Дивѣевскихъ сестеръ, остановились въ гостинницѣ женской обители. Вечеромъ осматривали городъ. Городъ скучный, мертвый. Поздній вечерній часъ, пока кормили лошадей, одними былъ посвященъ сну, другими—прогулкѣ по городскому саду «съ музыкой».

Ночью выѣхали изъ города и на утро, 18 іюня, были въ селѣ Тепломъ, на границѣ съ Муромскими лѣсами. Красивое здѣсь мѣсто. Синева лѣса тянется непрерывно на десятки, быть можетъ даже сотни верстъ; изрѣдка, на разстояніи 8—15 верстъ, по опушкѣ дремучаго сосноваго бора, хлѣбное поле желтѣетъ на солнцѣ; дальше—большое селеніе съ церковью и—опять лѣсъ. Почва песчаная, идти трудно, нога вязнетъ; еще труднѣе ѣхать. Все время по пути сопровождаютъ насъ «жабы» и время отъ времени кусаютъ неосторожныхъ. Рядомъ съ природой наши воспитанники оживляются все больше и больше: уже немногіе сидятъ въ возкахъ, большинство пробуетъ свои силы на пѣшемъ пути, собираютъ цвѣты и папоротникъ.

Къ вечеру этого дня, послѣ остановки у опушки лѣса, у ключа подъ сосной, пріѣзжаемъ въ село Кулебаки. Здѣсь—уже промышленная жизнь, пріютившаяся среди глуши. Рядомъ съ вѣковыми соснами стоитъ горный заводъ и отъ него проложена «вѣтка» на Муромъ. Намъ предстояло проѣхать по этому пути. Но такъ какъ дорога частная, то это было сдѣлать не такъ просто. Надо было сначала выпросить позволеніе у управляющаго заводомъ.

Снарядивши «отца», одѣли его въ «брачныя одежды», отняли колъ, съ которымъ онъ шелъ по муромскому лѣсу,

надѣли сребропозлащенный крестъ и отправили, вмѣстѣ съ Е. Е., къ управляющему заводомъ, зарядивъ предварительно соответствующей рѣчью. Сами остались на постояломъ дворѣ. Множество народа собралось здѣсь смотрѣть на насъ, пока мы пили чай. Между посѣтителеми особенное вниманіе обращалъ на себя странникъ.

— «Добренькій батюшка, отъ щедротъ своихъ соблагодолите страннику. (Получилъ монету и продолжаетъ). Это очень хорошо молодымъ людямъ побывать у св. мѣстъ: это только ростокъ, разрастется великое древо»...

Здѣсь уже начинается культурная жизнь: въ рукахъ рабочихъ газеты и телеграммы. Мы ихъ не видали почти цѣлую недѣлю и были рады всякому печатному слову. Возвратившіеся отъ управляющаго депутаты принесли билетъ на проѣздъ до ст. Липня. Достали безъ всякихъ хлопотъ. Рассчитали извозчиковъ, вечеръ провели въ осмотрѣ села: были на вокзалѣ, около почты, вблизи заводскихъ зданій. Далѣе—чай вмѣсто ужина и ночлегъ на грязномъ полу на постояломъ дворѣ. Ночью, отъ утомленія большинство «вспоминали событія изъ прошлой зчи» и бредили.

19 іюня ясное утро. Собрались на вокзалѣ, среди дремучаго лѣса. Ёдемъ по «служебной надобности Кулебакскаго завода» до ст. Ока—Липня. Вагонъ открытый, какъ на городской конкѣ, съ видами на всѣ четыре стороны. По обѣ стороны узкоколейнаго пути—дремучій лѣсъ на всемъ протяженіи нѣсколькихъ станцій. Наконецъ, на одной изъ нихъ, въ виду громадныхъ нефтяныхъ баковъ, лѣсъ раздвигается и виднѣется впереди Ока и городъ Муромъ. Золотыя главы старинныхъ церквей среди зелени далеко сіяютъ на солнцѣ.

На вокзалѣ интересная сценка. Одинъ изъ нашихъ оставилъ книгу на лавочкѣ. Взяла старуха. Подходитъ къ о. духовнику и говоритъ:

— Вотъ у меня книга «гражданской печати». Я, батюшка, читать-то не умѣю, не купишь—ли?

Сколько?

— Двадцать копѣекъ.

За гривенникъ!

Книга была получена и торжественно вручена владѣльцу.

Съ поѣзда пересаживаемся на пароходъ «Архимедъ» и, въ виду стариннаго села Карачарова, ѣдемъ по Окѣ къ пароходскимъ пристанямъ г. Мурома. Здѣсь поднимаемся въ гору, разыскиваемъ зданіе духовнаго училища и находимъ въ немъ гостепріимный пріютъ.

Насъ встрѣчаетъ помощникъ смотрителя Н. П. Травчетовъ и, послѣ обѣда и отдыха, руководитъ въ осмотрѣ стариннаго города. Знатокъ родной старины (онъ уроженецъ Владимірскій) и археологъ (насколько можно судить по изданной имъ книжкѣ о городѣ Муромѣ), онъ является для насъ незамѣнимой справочной книгой въ исторіи здѣшняго города. По его указаніямъ осматриваемъ старинную Козьмодемьянскую церковь на высокомъ берегу Оки, уже заброшенную, съ обвалившимся куполомъ, обросшими травою узкими окнами, соборъ, монастыри Троицкій и Благовѣщенскій, гдѣ почиваютъ мощи св. князей Муромскихъ. Вечеръ этого дня приходился подъ праздникъ, и мы слушали всенощную въ Муромскомъ соборѣ, а послѣ службы, вмѣстѣ съ нашимъ руководителемъ, отправились въ Спасскій монастырь, откуда открывается несравненный видъ на городскіе сады, расположенные по подгорью и за Оку, на нѣсколько десятковъ верстъ. Н. П. Травчетовъ и о. Архимандритъ здѣшняго монастыря Мисаиль познакомили насъ съ монастырскими древностями, и провели стариннымъ кладбищемъ, находящимся на мѣстѣ древнихъ построекъ. Тотъ и другой сообщили при этомъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній изъ отдаленнаго, восходящаго къ первымъ вѣкамъ христіанства на Руси, прошлаго здѣшняго края.

20 іюня утромъ, послѣ снимка фотографіи съ начальствомъ здѣшняго училища, мы ѣхали въ г. Владиміръ. День ясный. Таже лѣсная мѣстность на всемъ протяженіи переѣзда. Предъ Владиміромъ за нѣсколько верстъ—село Боголюбово

и монастырь того же имени, напоминаютъ отъ времени удѣльно-вѣчевой Руси, — то и другое связано съ именемъ кн. Андрея Боголюбскаго. А самый городъ, бывшая столица удѣльнаго времени — интереснѣйшая страница Русской исторіи. Расположенный по глубокой, почти судоходной рѣкѣ, очень напоминающей Днѣпръ и на высокихъ покрытыхъ зеленью садовъ горахъ, съ стариннымъ златоглавымъ соборомъ и блоснѣжными церквами и монастырями, онъ очень похожъ на Кіевъ. Очевидно и здѣсь князья, уходя на сѣверъ, выбрали себѣ мѣсто, которое напоминало далекую родину! Во Владиміръ мы прибыли вечеромъ, остановились въ семинаріи; осмотръ города, въ виду утомленія, отложили до слѣдующаго дня.

На утро, 21 *іюня*, въ девять часовъ, мы слушали литургію въ соборномъ храмѣ и, послѣ службы, подъ руководствомъ ректора, «во очію видѣли» тѣхъ лицъ, которые правили Русью во времена татарскаго нашествія: — въ соборѣ, построенномъ Андреемъ Боголюбскимъ и расширенномъ кн. Всеволодомъ III, почиваютъ мощи самого Всеволода, кн. Андрея, Мстислава, жены кн. Юрія † на Сити, Бориса Даниловича... Казалось на этотъ разъ, особенно при первомъ впечатлѣніи стариннаго собора, что всѣ они — живые и теперь съ нами. Какъ сильно это родное, историческое чувство, сознаніе близости предковъ и потомковъ!

Еще интереснѣе, еще таинственнѣе было наше углубленіе въ старину, когда ключарь собора, Протоіерей П. Евгеновъ, провелъ насъ старинными переходами въ кафедральный музей и показалъ мѣсто, гдѣ вел. княгиня была скрѣта во время осады собора татарами. Трудно передать, что чувствовалось въ этотъ моментъ: историческій романъ не воскресилъ бы въ такой степени живо драмы прошлаго, какъ это живое, современное указаніе. Въ музей мы попросили, не отвлекая вниманія менѣе старинными вещами, показать намъ все, что сохранилось отъ удѣльнаго времени. О. ключарь досталъ и далъ намъ рассмотреть два

такихъ предмета (едва ли не уникамы), относящіеся къ XI или XII вѣку. Это—княжескій наплечникъ, золоченый, съ эмалевымъ высоко-художественнымъ и прекрасно сохранившимся изображеніемъ Воскресенія Господня и старинныя желѣзныя стрѣлы..

Переживъ воспоминаніе объ эпохѣ татарскаго погрома, мы предприняли дальнѣйшій осмотръ города: были въ Андреевской церкви, въ музеѣ Рождественскаго монастыря (резиденція архіерея), осматривали старинныя звонницы и неоднократно любовались мѣстностью за рѣкою Клязьмой. Какія красивыя окрестности и на какое далекое разстояніе открываются виды!

Вечеръ былъ посвященъ путешествію по городу, осмотру Золотыхъ воротъ, стариннаго вала и проч. Во время одного изъ такихъ путешествій подъ руководствомъ нашего преподавателя, Е. Е. Самуилова, шедшій на встрѣчу величественной походкой, высокаго роста, «бывшій чело-вѣкъ» сопровождалъ насъ медленнымъ речитативомъ:

Ихъ ведетъ, грозя очами,
Генераль сѣдой...

Послѣ прогулки возвратились «домой», потрапезовали и начали готовиться къ отъѣзду.

Считаемъ долгомъ выразить душевную признательность инспектору Владимірской семинаріи И. В. Соболеву, благодаря которому наше пребываніе въ семинаріи было обставлено всевозможными удобствами.

Съ полуночнымъ поѣздомъ мы выѣхали изъ Владиміра (до вокзала насъ провожалъ о. экономъ, также приложившій не мало стараній о нашихъ удобствахъ) и на утро уже были въ Москвѣ.

Въ Москвѣ мы пробыли пять дней. Пребываніе въ первопрестольной столицѣ уже было описано въ одномъ изъ предыдущихъ дневниковъ. И въ этомъ году осмотръ святынь и достопримѣчательныхъ памятниковъ былъ предпринятъ приблизительно въ томъ же порядкѣ. Остановку

мы имѣли въ центрѣ города, на Никольской, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ покояхъ о. Архимандрита Теофилакта.

Въ промежутокъ между осмотромъ дворцовъ и соборовъ мы предприняли изъ Москвы загородную поѣздку въ Петровско-Разумовское и Воскресенскій монастырь (на могилу патріарха Никона).

Петровско-Разумовское мы видѣли больше снаружи, чѣмъ внутри. Наши надежды, что въ этотъ день насъ встрѣтитъ и будетъ нами руководить бывшій инициаторъ самарскихъ экскурсій профессоръ Н. И. Боголюбскій—не увѣнчались успѣхомъ. Н. Ивановичъ въ это время не былъ дома и пріѣхалъ только за часъ предъ нашимъ отъѣздомъ. Безъ него мы успѣли обойти сады и парки Петровскаго-Разумовскаго, подивиться культурѣ деревьевъ и снаружи осмотрѣть зданія—кабинеты и лабораторіи сельско-хозяйственнаго института. Затѣмъ въ домѣ бывшаго ректора намъ былъ устроенъ задушевный пріемъ и угощеніе. Николай Ивановичъ сопровождалъ насъ до конки.

Поѣздка въ Новый Іерусалимъ была предположена утромъ 24 іюня, но на смѣхъ всей Москвѣ, мы, какъ истые пошехонцы, попали не на тотъ вокзалъ и опоздали на поѣздъ. Зато въ этотъ вечеръ была совершенно экспромптомъ организована поѣздка на Воробьевы горы, откуда открывается видъ на всю Москву. Туда проѣхали сначала на конкѣ, потомъ шли пѣшкомъ мимо Дѣвичьяго монастыря, переѣзжали рѣку Москву и поднявшись въ горы, имѣли отдыхъ, любуясь видами. Обратный путь весь держали по конкѣ, уже по другому мѣсту, вдоль рѣки Москвы и въ виду всего города.

Въ новый Іерусалимъ пришлось выѣхать на слѣдующій день. Отъ станціи желѣзной дороги до монастыря не болѣе версты, которую мы съ успѣхомъ прошли пѣшкомъ. Расположившись съ удобствами въ зданіи школы, въ тотъ же день слушали всенощную въ обширномъ соборномъ храмѣ, а на утро, предъ литургіей, осматривали са-

мый соборъ, со всѣми его переходами, нишами и многочисленными алтарями. Послѣ осмотра слушали литургію, которую совершалъ бывший настоятель монастыря (нынѣ епископъ Сухумскій) Серафимъ. Архимандритъ здѣсь занимаетъ положеніе архіерея: благословляетъ дикиріемъ и трикиріемъ. Интересна особенность воскресной службы. Послѣ обѣдни каждое воскресенье служится молебенъ въ пещерѣ изображающей собою пещеру гроба Господня. Служащія выходятъ со свѣчами, богомольцы также держатъ свѣчи. Послѣ возгласа настоятеля „Слава Святѣй“ хоръ пѣвчихъ поетъ «Христось воскресе» и пасхальный канонъ (въ это время настоятель кадитъ храмъ). Послѣ „аще и во гробъ“ прокимень, „яко святъ еси Боже нашъ“, „всякое дыханіе“ и въ обычномъ порядкѣ читается воскресное евангеліе. Далѣе „воскресеніе Христово видѣвше“, и канонъ до конца, «плотию уснувъ», ектенія сугубая, премудрость и отпустъ. Послѣ отпуста настоятель поворачивъ по пасхальному обычаю „Христось воскресе“! Сильное впечатлѣніе произвела на насъ эта благолѣпная служба въ величественномъ соборѣ. Еще лучше — самъ о. архимандритъ. Величественный, бывший военный человекъ, онъ своею наружностью, особенно во время входа и пѣнія входное „Достойно“ напомнилъ нѣкоторымъ изъ насъ знаменитаго патріарха, останки котораго покоятся подъ сводами этого храма. Послѣдній поклонъ нашъ былъ предъ гробницею патріарха Никона, въ одномъ изъ правыхъ алтарей собора. Много богомольцевъ приходитъ сюда помолиться въ тѣсной щерковкѣ надъ гробомъ великаго архипастыря.

Осмотръ монастыря закончили обзоромъ монастырскихъ окрестностей, включительно съ рѣкой Іорданомъ, нисколько не напоминающимъ Іорданъ въ Палестинѣ. Бѣдныя деревушки, которыя виднѣются вблизи монастыря, и нависшія на горизонтѣ тучи еще болѣе дополняютъ разочарованіе и убѣждаютъ томъ, что мы находимся не подъ палестинскимъ небомъ.

Послѣ осмотра Москвы держали путь въ Ростовъ. На дорогѣ имѣли остановку въ Сергіевомъ посадѣ. Здѣсь для руководителей была вторая родина. Двое изъ нихъ учились въ этихъ стѣнахъ, одинъ, названный во Владимірѣ генераломъ, уже готовился отдать сюда своего сына. Мало по малу, во время неоднократныхъ экскурсій, завязались связи и съ новымъ поколѣніемъ, которое теперь здѣсь имѣетъ свое жительство. Особенно дорогъ намъ сталъ за время экскурсій Дмитрій Кузьмичъ, который всегда лаской и привѣтомъ встрѣчаетъ насъ—вотъ который уже годъ—въ стѣнахъ Академіи, заботится о насъ, руководитъ при осмотрѣ. На этого человѣка мы смотримъ теперь, какъ на связь уходящей вдаль Академіи (по мѣрѣ того какъ мы старѣемся) съ нами, ея дорогими когда-то дѣтьми...

Пишущему эти строки не отказано было въ удовольствіи переночевать на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ имѣлъ ночлегъ, когда былъ студентомъ, и за эту ночь вновь пережить и припомнить все—исключительно доброе и свѣтлое, что онъ вынесъ изъ своей родной *alma mater*.

Осмотръ Лавры, академическихъ зданій, Виѳаніи, Геѳси-

маніи, скитовъ былъ проведенъ какъ прежде. Около полночи Дмитрій Кузьмичъ проводилъ насъ на вокзалъ.

Утро 29 июня мы встрѣтили въ городѣ Ростовѣ. Въ намѣреніи нашемъ было увидѣть Ростовъ въ останкахъ эпохи св. Леонтія, но это намѣреніе оказалось несбыточной мечтой. Отъ первыхъ вѣковъ поселеній на этомъ мѣстѣ остался только обросшій травой городской валъ, выходящій далеко за предѣлы города (очевидно, старинный городъ былъ гораздо больше нынѣшняго), а отъ воспоминаній о старцѣ-святителѣ только имя да гробница въ пещерѣ собора (содержимая при томъ далеко не въ соответствіи съ памятью святителя). Самое озеро, на берегу котораго въ первые вѣка христіанства святитель училъ грамотѣ дѣтей ростовскихъ язычниковъ, не имѣетъ той красоты и величественности, которую, вѣроятно, имѣло прежде, когда было больше лѣсовъ въ окрестности. Озеро стало мелкое, мутное и грязное...

Остановку мы имѣли въ духовномъ училищѣ. Благодаря любезности смотрителя, священника Д. В. Троицкаго, мы въ этотъ день были обставлены всѣми удобствами, которыя необходимы экскурсантамъ. Приведя себя въ порядокъ послѣ дороги, мы отправились въ соборъ и слушали здѣсь литургію. Особенность здѣшней церковной жизни—въ томъ, что звонъ производится на большихъ колоколахъ по нотамъ. Идя къ обѣднѣ, мы долго вслушивались въ эту мелодію—мѣрную, заунывную. Она, очевидно, давно записана и въ этомъ видѣ отъ временъ древнихъ переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе.—Изъ собора, послѣ литургіи и молитвы у мошей Святителей ростовскихъ, мы перешли къ осмотру стѣнъ и храмовъ стариннаго кремля и ростовскаго музея. Нами руководилъ мѣстный археологъ Иванъ Александровичъ Шляковъ. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ остановился на домово́й церкви Святителя Димитрія, показывалъ намъ сохранившуюся совершенно за-ново живопись этого храма, мѣсто, гдѣ лежалъ почившій Святитель въ ожиданіи прибытія Стефана Яворскаго, каменные клиросы, голосники и всю обстановку прежняго стариннаго архіерейскаго дома.

Въ музеѣ руководитель обратилъ наше вниманіе на нѣкоторые останки древней утвари (вѣшунъ, свѣтець, чемоданъ), монеты, старинныя рукописи, древніе портреты, а одинъ изъ священниковъ, бывшихъ тутъ же при нашемъ осмотрѣ, еще разъ провель предъ нами мелодіи здѣшняго звона на камертонахъ, утвержденныхъ на деревянной подставкѣ. Послѣ осмотра музея, съ вышки мы любовались на окрестности Ростова. Въ послѣобѣденный часъ часть эскурсантовъ предприняли путешествіе въ Спасо-Яковлевскій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи Святителя Димитрія, а другая частію осталась дома, частію предприняла осмотръ города. Изъ наружныхъ достопримѣчательностей здѣсь обращаютъ на себя вниманіе ворота соборнаго храма, съ очень интересными старинными загадочными надписями. Напримѣръ изображено: свинья тычетъ рыломъ въ цвѣтокъ--надъ этимъ изображеніемъ надписано: «не твоимъ ноздрямъ духъ»...

Въ 6 часовъ вечера тогоже дня мы выѣхали изъ Ростова и черезъ два часа были въ Ярославлѣ, гдѣ уже ожидалъ насъ ночлегъ въ семинаріи, а на утро, послѣ осмотра города въ обычномъ порядкѣ, по примѣру прежнихъ эскурсій, уже были на Волгѣ, готовясь къ отплытію. Послѣ долгой разлуки съ родной рѣкѣй, юношество встрѣтило ее сердечнымъ привѣтомъ:—«Эхъ, Волга—то!..» И въ Ярославлѣ, и при нашемъ отъѣздѣ изъ Ярославля, на пароходской пристани, особенное вниманіе намъ оказывалъ нашъ землякъ, бывшій смотритель Николаевскаго духовнаго училища о. І. Майерановъ. Напутствуемые его благожеланіями, 30 іюня вечеромъ на пароходѣ общества «Надежда» мы отплыли внизъ по Волгѣ.

Путь былъ довольно скучный и утомительный. Большинство, усталые отъ пережитыхъ впечатлѣній, почивало на диванкахъ; другіе, сохранившіе еще бодрость силъ, кормили чаекъ, разговаривали съ пассажирами о разныхъ пустякахъ, «гоняли чай», заботились объ обѣдѣ.

Изъ пароходской жизни за все время трехдневнаго плаванія обращаетъ на себя вниманіе только всенощная на кор-

мѣ парохода предъ иконой „Умиленія“, которую о. духовникъ приобрѣлъ въ Саровѣ для одного изъ преподавателей. Съ особенной любовью, даже можно сказать, съ одушевленіемъ, приготовили матросы все нужное для службы, собралась команда, пользуясь рѣдкимъ случаемъ помолиться на пароходѣ, пришли всѣ пассажиры, матери принесли съ собою дѣтей. Служилъ о. ректоръ, пѣли воспитанники, собравшіеся женщины, какой то больной мальчикъ. Тихо, чтобы не нарушить молитвеннаго настроенія, пароходъ давалъ свистки. Медленно, отуманенный молочными тучами, спускался вечеръ. Уже близко были Тетюши. Скоро Симбирскъ и Самара, а съ нею и конецъ нашему пути. — Вскорѣ послѣ всенощной собрались воспитанники въ послѣдній разъ въ общей каютѣ третьяго класса и чествовали ректора и о. духовника поднесеніемъ нѣкоторыхъ вещей, приобретенныхъ въ Москвѣ на остаточныя деньги. Въ теплыхъ, сердечныхъ выраженіяхъ воспитанникъ А. Виноградовъ благодарилъ ректора за его труды и за средства, которыя онъ далъ на устройство экскурсіи. Самую малую часть изъ этихъ большихъ средствъ, удѣленныхъ изъ небогатаго иноческаго кармана, питомцы возвратили владѣльцу съ любовью въ видѣ столовыхъ часовъ, съ просьбой вспоминать о нихъ такъ же часто, какъ придется смотрѣть на эти часы. О чемъ говорилъ о. ректоръ растроганнымъ юношамъ въ своей задушевной рѣчи — теперь, черезъ годъ, нѣтъ возможности припомнить, да и зачѣмъ вспоминать? Не въ словахъ тутъ дѣло, а въ томъ, что выдался тихій, счастливый вечеръ, гдѣ ничто не мѣшало сердечному общенію душъ, — вечеръ, который долго не забудется послѣ.

До глубокой ночи не спали воспитанники, продолжая задушевную бесѣду. Еще дольше ихъ не спалъ въ эту ночь нашъ „авва“, быть можетъ предчувствуя, что эта экскурсія съ самарцами для него послѣдняя.

СРЕДНЕЙШИЙ БИБЛИОТЕКЪ
В И